

Куприянова Лидия Петровна

Австралия и Новая Зеландия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л55

Л55 **Лидия Петровна К.**
Австралия и Новая Зеландия / Куприянова Лидия Петровна – М.: Книга по Требованию,
2023. – 229 с.

ISBN 978-5-519-91837-4

ISBN 978-5-519-91837-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Открытіе Австраліи и ея колонизація. Природа и климатъ. Туземцы.

До XVI в. европейцы не знали ничего о существованіи Австраліи, большого материка, раскинушагося въ водахъ Тихаго, Южнаго и Индѣйскаго океановъ. Испанскіе и португальскіе мореплаватели въ XVI в. доходили до сѣверныхъ береговъ Австраліи, но долго не сообщали объ открытіи новыхъ земель. Въ 1605 г. голландцы, владѣвшіе тогда Зондскими островами, отправили судно „Голубокъ“ для изслѣдованія острововъ и земель, расположенныхъ на востокъ отъ ихъ владѣній. Изслѣдователи пристали къ сѣверо-западному берегу Австраліи, но первое впечатлѣніе отъ страны было такое непріятное, что они дали ужасный отзывъ о ново-открытыхъ земляхъ; страна показалась имъ настолько дикой, ненаселенной, а берега неприступными, что они не нашли нужнымъ предпринимать дальнѣйшихъ изслѣдованій. Послѣдующіе послѣ того Австралію мореплаватели давали самые разнорѣчивые отзывы о странѣ; такъ продолжалось до 1770 г., когда знаменитый мореплаватель, Джеймсъ Кукъ, открылъ юговосточные берега Австраліи, проплылъ вдоль восточнаго ея берега и высадился въ великолѣпной гавани Портъ-Джаксонъ, считающейся теперь лучшей въ свѣтѣ. Именемъ англійскаго правительства Кукъ завладѣлъ открытыми землями, и англичане рѣшили воспользоваться новой колоніей для ссылки преступниковъ. Въ 1787 г. первая партія преступниковъ на 11 корабляхъ подъ начальствомъ

капитана Филлипа была направлена въ Австралію, гдѣ эти первые колонисты положили основаніе г. Сиднею. Не мало труда и лишеній испытали эти первые европейскіе поселенцы, попавъ въ совершенно неизвѣстную страну, не зная ни ея природы, ни климата. Англійское правительство въ то время мало заботилось о судьбѣ посланныхъ имъ въ новую колонію преступниковъ, не скоро привыкшихъ къ условіямъ новой жизни. Суровое обращеніе начальства, боявшагося побѣговъ и зорко слѣдившаго за ввѣренными ему поселенцами, строгія наказанія, набѣги дикарей, иногда недостатокъ пищи и припасовъ, не всегда своевременно присылавшихся изъ Англіи, все это дѣлало ихъ жизнь крайне тяжелой и часто невыносимой; многіе не выдерживали и умирали, иные пытались бѣжать, хотя и жестоко платились за это: возвращенные бѣглецы заковывались въ цѣпи и наказывались плетью. Упорный трудъ для добыванія средствъ существованія скудно вознаграждался на мало плодородной почвѣ, которую воздѣлывали поселенцы, тогда какъ рядомъ лежали нетронутыми никому неизвѣстныя плодородныя пространства земли, поросшія могучими тропическими лѣсами, а потому требовавшія значительныхъ затратъ для обработки. Постепенно изъ Англіи и другихъ европейскихъ государствъ прибывали свободные колонисты, но заселеніе шло медленно. Новоприбывшіе селились преимущественно вдоль морскихъ юговосточныхъ береговъ Австраліи, устраивая здѣсь поселенія и фермы, не рѣшаясь направиться въ глубь материка, которая долго оставалась совершенно неизслѣдованной.

Непріятное впечатлѣніе, произведенное Австраліей на европейцевъ, быстро исчезло при ближайшемъ знакомствѣ съ этой богатой страной. Прекрасныя гавани, плодородная почва, минеральныя богатства, великолѣпные лѣса и пастбища обѣщали ей блестящую будущность и помогли развитію и процвѣтанію новыхъ англійскихъ колоній.

Большая часть внутренней Австраліи — волнообразное

малоорошенное плоскогоріе, мѣстами пересѣкаемое невысокими горами. Западная часть ея представляетъ пустыню съ солончаковой почвой, вода здѣсь пропитана солью и непригодна для питья. Въ жаркое лѣто рѣки и озера пересыхаютъ и пустыня становится совершенно необитаемой и даже опасной для изслѣдованія. Мѣстность носитъ дикій характеръ: бурныя камедевыя деревья и сѣрый „скрюбъ“, имѣющій видъ высохшаго кустарника, оживающаго лишь послѣ дождей и только тогда покрытаго цвѣтами,—единственная растительность этой пустыни, страшно однообразной и тяжелой для путешественника, совершенно выбивающагося изъ силъ, чтобы пробраться сквозь цѣкія вѣтви скрюба. Ближе къ морскому берегу попадаются поселенія фермеровъ и растительность оживляется красивыми сандаловыми деревьями.

Значительная часть австралійской пустыни до сихъ поръ не изслѣдована. Богатыя мѣстонахожденія золота, открытыя въ Западной Австраліи сравнительно недавно, въ 1887—92 гг., сильно оживили эту мѣстность, лежащую ближе къ юго-западному морскому берегу материка. Восточная часть Австраліи гориста, постепенно понижается къ западу; здѣсь тянутся самыя высокія горы материка — Австралійскія Альпы, съ вершины которыхъ, горы Косцюшко, открывается великолѣпный видъ на море. Юго-восточные отроги горъ густо поросли лѣсомъ, у подножья ихъ разстилается плодородная, теперь уже воздѣланная равнина; къ сѣверу тянутся Голубыя Альпы, мѣстами покрытыя лѣсомъ, мѣстами представляющія голыя гранитныя глыбы. Не смотря на однообразіе эвкалиптовыхъ лѣсовъ, покрывающихъ юго-восточную часть материка, мѣстность здѣсь носитъ уже совсѣмъ иной характеръ. Рѣка Муррей и ея притоки, хотя и не особенно многоводныя, а въ сухое, жаркое время значительно пересыхающіе, оживляютъ плодородную, покрытую роскошной растительностью мѣстность, кое-гдѣ пересѣкаемую отрогами горъ.

На юго-восточномъ берегу Австраліи гавань Сиднея, теперь одно изъ чудныхъ мѣстъ свѣта. Входъ въ нее между двумя острыми скалами находится въ получасѣ ѣзды отъ города, который какъ бы купается въ волнахъ обширнаго озера. Поразительны не детали картины, а ея общій видъ, который захватываетъ путешественника европейца, послѣ 4 недѣль пути по океану попадающаго сразу въ область самой дѣятельной жизни: шлюпки, маленькіе пароходы, масса большихъ судовъ положительно испещряютъ гавань. По берегамъ взоръ останавливается то на покрытыхъ лѣсомъ холмикахъ, гдѣ деревья точно вырастаютъ изъ моря, то на прелестномъ песчаномъ морскомъ берегу, какъ бы созданномъ для морскихъ купаній, то на невысокихъ горахъ, по которымъ кокетливо раскинулись дачи съ маленькими садиками, великолѣпными тропическими магноліями и массою всевозможныхъ цвѣтовъ и растений.

Климатъ большей части Австраліи жаркій, сухой, но не имѣющій расслабляющаго вліянія на населеніе. Сѣверная Австралія лежитъ въ тропическомъ климатѣ, а южная въ умеренномъ, и климатъ здѣсь похожъ на южно-европейскій. На сѣверѣ дожди идутъ лѣтомъ, которое продолжается тамъ съ ноября по апрѣль, на югѣ—зимой съ марта по сентябрь; средняя Австралія часто страдаетъ отъ засухи; болѣе равномерно орошаются дождями колоніи Викторія и Южная Австралія. Колонія Новый Южный Уэльсъ обладаетъ прекраснымъ климатомъ 9 мѣсяцевъ, и только лѣтнія жары достигаютъ здѣсь иногда до 37 и даже 47° Ц. Климатъ Австраліи вообще здоровый.

Растительность Австраліи оригинальна, и представляетъ громадное разнообразіе видовъ растительнаго царства; эвкалиптъ наиболѣе распространенное австралійское дерево, его узловатые вѣтви, съ которыхъ свѣшиваются длинныя полосы отжившей коры и рѣдкія листья голубовато-сѣраго или темно-зеленаго тусклаго цвѣта наводятъ тоску на путешествен-

ника. Многіе округа восточной и южной Австраліи похожи на парки: эвкалипты стоятъ рѣдко среди травянистой равнины. Кромѣ разнообразныхъ видовъ эвкалипта въ умѣренномъ климатѣ Австраліи часто встрѣчаются различные виды казуариновыхъ деревьевъ и безстебельныя акаціи; у многихъ изъ нихъ листья обращены къ землѣ не поверхностью, а ребромъ; въ гористыхъ береговыхъ полосахъ встрѣчаются великолѣпные лиственные и хвойные лѣса, а тропическая растительность сѣверной части поражаетъ гигантами эвкалиптами и многочисленными видами пальмъ. Нѣкоторые виды эвкалиптовъ цѣнятся для построекъ и массами вывозятся изъ Австраліи; кромѣ того имъ страна обязана своимъ здоровымъ климатомъ, отсутствіемъ лихорадки; это послѣднее свойство эвкалиптовъ побудило европейцевъ распространять ихъ повсюду.

Наиболѣе распространенный типъ животныхъ Австраліи сумчатая, изъ которыхъ особенно многочисленны различные виды кенгуру, отъ самой маленькой кенгуру крысы, до кенгуру гиганта, и опоссумъ-сумчатая мышь, живущая на деревьяхъ; встрѣчаются утконосы, одинъ изъ болѣе несовершенныхъ видовъ животныхъ, размножающіеся яичами и эхидна-муравѣдъ; изъ хищныхъ звѣрей особенно страшныя поселенцамъ динго, животное средней величины между лисицей и волкомъ—бичъ овечьихъ стадъ. Птицы болѣе разнообразны и красивы, но пѣвчихъ птицъ почти совсѣмъ нѣтъ. Масса дичи: дикіе лебеди, гуси, утки, перепела; изъ хищныхъ птицъ встрѣчаются орлы, соколы, совы; къ замѣчательнымъ птицамъ Австраліи принадлежатъ страусообразныя эму, пеликаны, пѣясы, райскія птицы и всевозможныя виды попугаевъ. Изъ вредныхъ животныхъ встрѣчаются нѣкоторые виды ядовитыхъ змѣй. Громадные муралы, величиною съ $\frac{1}{4}$ вершка, очень сильные и злые, тарантулы, скорпіоны, красныя пауки и др. вредныя насѣкомыя, а также массы мухъ надоедаютъ населенію Австраліи.

Съ переселеніемъ европейцевъ и внесеніемъ ихъ культуры страна сильно измѣнилась, особенно во второй половинѣ XIX в. послѣ открытія въ ней золота. Тамъ, гдѣ были разбросаны лишь убогія хижины дикарей, быстро возникли города, не отличающіеся по внѣшнему виду отъ большихъ европейскихъ центровъ; привезенныя колонистами животныя совершенно освоились съ климатомъ Австраліи: милліоны овецъ, быковъ и лошадей пасутся теперь на ея лугахъ; европейскія рыбы размножились въ ея рѣкахъ, европейскія птицы преобладаютъ въ странѣ. Пржежніе обитатели австралійскихъ лѣсовъ и равнинъ (кэнгуру, утконосы и пр.) постепенно вымираютъ и имъ грозитъ полное уничтоженіе.

Вымираютъ также и дикія австралійскія племена, которыхъ встрѣтили здѣсь первые колонисты; европейцы вытѣснили ихъ совершенно, завладѣли ихъ землями и долго держали въ полномъ повиновеніи и угнетеніи въ наиболѣе дикихъ мѣстностяхъ материка. По видимому дикари, населявшіе Австралію, принадлежали къ 2 племенамъ. Въ южной половинѣ материка жило какое то слабое племя съ тонкими руками и ногами, съ небольшими впалыми глазами, приплюснутымъ носомъ и тонкими шелковистыми волосами чернаго цвѣта; все тѣло покрыто волосами, и лицо украшено черной бородой. Ближе къ сѣверу встрѣчается болѣе рослое племя, съ лучшимъ тѣлосложеніемъ и болѣе красивой наружностью. На сѣверѣ попадаются папуасы, переселившіеся вѣроятно изъ Новой Гвиней. Австралійцы вели кочевой образъ жизни и (особенно южноавстралійцы) почти не строили жилищъ; лѣтомъ навѣсь изъ вѣтвей, зимой шалашъ изъ древесной коры были ихъ несложными жилищами, нѣкоторые племена не умѣли даже добыть огонь и получали его отъ соседей. Никакой одежды у нихъ не было, кромѣ пояса съ рогожкой въ видѣ передника и шкуры кэнгуру вмѣсто верхней одежды; причудливыя прически съ палочками и раковинами въ волосахъ и татуировка (раскрашиваніе) тѣла—

ихъ любимыя украшенія. Жизнь природы имъ хорошо знакома, они знаютъ полезныя и вредныя животныя и растенія; съ большой ловкостью взбираются на высокія деревья за плодами. Копье, дубина, у сѣверныхъ племенъ бумерангъ—ихъ единственныя оружія, но ловкость и искусство помогаютъ имъ въ борьбѣ съ природой. Они употребляютъ въ пищу мясо всѣхъ безъ разбора животныхъ, червей, насѣкомыхъ; были среди нихъ и людоеды. Религіозныя понятія ихъ просты и неразвиты, существуетъ какая то темная вѣра въ злыхъ и добрыхъ духовъ, требующихъ жертвъ, въ честь ихъ устраиваются иногда праздники. Женщины страшно некрасивы, хотя недурно сложены, мужчины хорошо сложены и сильны; домашняя жизнь очень сурова, распространены обычаи дѣтоубійства, особенно дѣвочекъ; но выживающія дѣти пользуются хорошимъ обращеніемъ и заботами взрослыхъ. Женщины работали дома, мужчины охотились, пока бѣлые не заселили страну; съ поселеніемъ европейцевъ дикари были лишены свободы передвиженія и охоты, и часто бродили безъ дѣла, около городовъ и поселеній колонистовъ, приучаясь среди нихъ къ пьянству и др. порокамъ.

Колонисты жестоко и несправедливо относились къ туземцамъ; послѣдніе вообще довольно миролюбивы, добродушны и веселы, лишь раздраженные колонистами они нападаютъ на нихъ. Англичане истребляли безжалостно туземцевъ (особенно въ Тасманіи), безнаказанно забирали ихъ землю, женъ и дочерей и убійствомъ наказывали за ничтожныя проступки, въ родѣ кражи овецъ изъ ихъ стадъ. Лишь постепенно жестокостямъ колонистовъ былъ положенъ предѣлъ: за убійство дикарей они привлекались къ суду и наказывались. Образовалось общество защиты туземцевъ, католическое духовенство старалось провести законы, устраняющіе произволъ колонистовъ и кое что успѣло сдѣлать въ этомъ направленіи. Теперь, впрочемъ, и правительство колоній заботится о немногихъ сохранившихся еще туземцахъ. Во всѣхъ

колоніяхъ есть спеціальныя бюро, на обязанности которыхъ лежитъ забота о развитіи и улучшеніи ихъ экономическаго благосостоянія; участки земли отведены въ пользованіе туземцамъ, имъ предоставляютъ теплую одежду, орудія, лодки, рыболовныя снасти, для чего ежегодно парламентами ассигнуются опредѣленныя суммы. Дѣти туземцевъ обучаются въ школахъ, гдѣ получаютъ общее и профессиональное образованіе. Многіе изъ туземцевъ работаютъ на фабрикахъ, договоры ихъ съ колонистами постоянно контролируются и не допускается никакихъ притѣсненій. Правительственные врачи живутъ среди населенія туземцевъ, стараясь прекратить распространеніе среди нихъ болѣзней, но тѣмъ не менѣе туземцы быстро вымираютъ, ихъ остается теперь около 60 тысячъ.

Миссіонеры, работающіе среди туземцевъ Запад. Австраліи, построили монастырь и образовали земледѣльческую общину; не смотря на отсутствіе склонности у туземцевъ къ земледѣлію, имъ удалось приучить дѣтей ихъ къ земледѣльскимъ работамъ и выработать изъ нихъ хорошихъ садоводовъ и фермеровъ. Рабочіе туземцы получаютъ на фермахъ фунта стерлинговъ (около 10 р.) въ недѣлю, и теперь около 150 туземцевъ находятся въ постоянномъ сношеніи съ монастыремъ. Дѣти ихъ учатся въ школѣ, читаютъ и пишутъ по англійски, съ удовольствіемъ занимаются музыкой и образовали хорошій духовой оркестръ; для нихъ устраиваются различныя игры и развлечения.

Первыми европейскими поселенцами Австраліи были, какъ уже было сказано, ссыльные; они же первое время были и единственными умѣлыми ремесленниками, мало того, изъ ихъ же среды англійское правительство выбирало лицъ для замѣщенія нѣкоторыхъ общественныхъ должностей, полиціи и т. п. Со времени заселенія страны свободными поселенцами, получавшими сначала даромъ отъ англійскаго правительства громадныя пространства земли, ссыльные

отдавались въ работу свободнымъ колонистамъ землевладѣльцамъ, заставлявшимъ ихъ работать на своихъ поляхъ и пастбищахъ. Такое содержаніе преступниковъ стоило правительству гораздо дешевле тюремнаго. Трудомъ преступниковъ правительство пользовалось также для производства необходимыхъ въ новой странѣ общественныхъ работъ: сооруженія дорогъ, портовъ и т. п. Преступники, отданные для работъ частнымъ землевладѣльцамъ, становились вполнѣ ихъ рабами; весь ихъ трудъ принадлежалъ хозяину, который за это долженъ былъ кормить, одѣвать рабочихъ и давать имъ здоровое помѣщеніе; ежедневная порція была строго опредѣлена, и хозяева не могли измѣнять ее, они могли лишь прибавлять сверхъ положеннаго чай, сахаръ и табакъ. Хозяева давали ежегодно свѣдѣнія о поведеніи своихъ рабочихъ, должны были оказывать на нихъ нравственное вліяніе, отпускать ихъ въ церковь. Понятно, что трудъ этихъ рабочихъ обходился хозяину много дешевле труда свободного рабочаго, хотя и не могъ быть такъ производительенъ. Новый Южный Уэльсъ и Тасманія были главными центрами ссылки преступниковъ изъ Англіи, съ 1788—1839 г. ихъ было привезено туда до 75 тыс. Въ 40 г. изъ 40 тыс. преступниковъ 26 тыс. работали у свободныхъ колонистовъ, 8 тыс. изъ нихъ были пастухами.

Осильные, окончившіе срокъ наказанія, были также и первыми землевладѣльцами, получившими отъ капитана Филиппа по 30—40 акр. земли; въ 1791 г. они владѣли уже 4260 акр. земли. Первые свободные колонисты пріѣхали въ новую колонію въ 1793 г. и съ этого времени число ихъ постепенно увеличивалось. Капитанъ Филиппъ поощрялъ развитіе земледѣлія, желая обезпечить колоніи экономическую независимость и собственные средства существованія. Земледѣліе было главнымъ занятіемъ первыхъ свободныхъ колонистовъ, значительныя пространства плодородной земли покрылись быстро полями маиса и пшеницы. Съ начала

XIX в. развивается въ колоніи и овцеводство; привезенные изъ Европы меринсы съ успѣхомъ разводятся на прекрасныхъ лугахъ Новаго Южнаго Уэльса; начинается торговля шерстью. Правительство новой колоніи, состоявшей тогда изъ г. Сиднея, прилегающаго къ нему округа и острова Норфолька, отдавало въ аренду поселенцамъ большіе участки луговъ, но скоро границы колоніи оказались тѣсны, и поселенцы пытались занять новыя сосѣднія области. Размѣры арендной платы и количество ссыльныхъ, которое обязывался содержать каждый поселенецъ, часто измѣнялись, и это вызывало неудовольствіе населенія, тѣмъ не менѣе, спросъ на землю росъ, и до 1831 г. поселенцамъ было уступлено не менѣе 3.422,538 акр. земли.

Число жителей въ колоніяхъ въ 1836 г. достигло 77000, изъ которыхъ 27 т. было ссыльно поселенцевъ и 50 т. свободныхъ; послѣдніе не могли не относиться враждебно къ рабочимъ изъ ссыльно поселенцевъ, отбивавшимъ у нихъ заработокъ, понижавшимъ ихъ плату. Начинается сильная агитація противъ наводненія колоній ссыльными, и, хотя крупные землевладѣльцы не желали этого, правительство должно было уступить давленію общественнаго мнѣнія, выражавшагося въ народныхъ собраніяхъ, митингахъ, въ образованіи союза борьбы противъ уголовной ссылки, требовавшего уничтоженія ея въ австралійскихъ колоніяхъ.

Свободная даровая раздача земли, господствовавшая въ колоніяхъ до 1831 г., давала возможность каждому занять свой участокъ земли и такимъ образомъ добывать себѣ средства существованія, не прибѣгая къ продажѣ своего труда. Капиталисты, пріѣзжавшіе изъ Европы въ новыя колоніи, не всегда находили наемныхъ рабочихъ, привезенные изъ Европы рабочіе скоро пріобрѣтали свои собственные участки земли и оставляли наемный трудъ у капиталистовъ. Въ это-то время и выступаетъ Вейкфильдъ съ своей системой колонизаціи, которая обезпечивала предпринимателямъ наем-